

Прошло два месяца. Состояние Ми ни капельки не изменилось. Оно не стало хуже, но холод не отступал, что бы Танзин ни делал.

Он не раз брал у Хао или Неба всевозможные разновидности огненных камней — в лучшем случае они давали кратковременный эффект. И то после переработки контролем, что было крайне непростой задачей.

Зато это было отличной тренировкой, заставляющей задуматься об артефакторике. Возможно, у него получится создавать предметы собственными методами.

Юноша склонился над девушкой, которая большую часть времени провела в постели.

Из-за серебристых волос скрыть проблему не удалось. К счастью, Ма Дуанли пошёл на значительную уступку — полностью освободил их от занятий.

Лэй очень обрадовался возможности постоянно ухаживать за подругой. А если в жизни им вдруг будет не хватать каких-то знаний, они раздобудут их сами.

— Юан, — протянула девочка, взяв его за руку. — Ещё долго?

— Ты о чём?

— О прорыве. Мы ведь ждём ресурсы.

К слову, предположение, что Лэй обязан быть рядом с ней, оказалось правдивым.

Только он уходит хотя бы на пару минут, и лозы, обросшие щит души, оживают. Ми снова становится больно.

— Почка у нас, жемчужина очищена, за Цзинь Линь нам дали ветку цвильного дерева.

Последнее растёт в крайне засушливых районах планеты. Конкретно их экземпляр был доставлен из Долины Смерти.

Хотя, конечно, есть на Земле куда более сухое и к тому же горячее местечко. Те же Долина Смерти с долинами Мак-Мёрдо и близко с ним не сравнятся.

Пустыня Хау Мура в Австралии. Вот туда действительно лучше не совать свой нос.

— А за Ханчжоу? — поинтересовалась Сюэ. Глаза её слипались.

Снова засыпает.

— Это всё ветка. Думаешь, легко было у американцев её забрать?

Юноша увлечённо рассказывал, через что пришлось пройти государству, чтобы раздобыть этот несчастный кусочек цвильного дерева.

Девушка с интересом слушала, пока не уснула.

Лэй рассмеялся. Немного успокоившись, он приложил ладонь к её лбу.

Ледяная. Парень не раз мерил температуру тела любимой. Она заметно ниже той критической, при которой обычный человек погибает. Она же, учитывая общее состояние, чувствует себя

сносно.

Возможно, тут и стойкость Мальдитиона влияет.

Сердце сжималось при виде обессиленной девочки. И ещё больше от того, что он не в состоянии её вылечить.

Наклонился и быстро поцеловал её в губы. Он обнаружил, что после этого маленького ритуала на лице спящей Ми возникает нечто, слабо напоминающее улыбку.

Сейчас они держатся за руки, и поэтому всё хорошо. Танзин не знает, какие сны она видит, но стоит ему отпустить девушку (даже не уйти из комнаты) и она начинает плакать, что-то бессвязно бормоча.

Лэй ни разу не заставлял её страдать больше, чем получалось стечением обстоятельств, поэтому понятия не имел, что будет, если оставить её с кошмарами подольше. И проверять это он не станет.

Скорее всего, Сюэ сойдёт с ума. Она и без того травмирована, раз цепляется за него, как за последнюю спасительную нить. Вероятно, от раны она до конца не отравится даже после излечения.

Понимая, что деться он никуда не может, Лэй освободился из хватки Ми и, вслух продолжив рассказ про американцев, стал переодеваться.

Пока она слышит его голос, кошмарные видения её не посещают.

Приготовившись, парень осторожно залез под одеяло. Нин Сюэ, ощутив его присутствие, перевернулась и придвинулась ближе. Обхватила руками, как плюшевого мишку, и продолжила мирно сопеть.

У них есть два свободных часа. Лэй потренируется, а Ми отдохнёт. Государство хочет с ними немного «поболтать», и оно устраивает встречу. Не прийти они не могут.

— А здесь многолюдно... — пробурчал Лэй, когда они с Сюэ несколькими автобусами добрались до площади Тяньаньмэнь.

Юноша не привык к таким скоплениям. На станциях метро, конечно, зачастую совсем не протолкнуться, но одно дело замкнутая станция и территория площадью в половину квадратного километра.

К его печали, по пути Сюэ вернулась в проклятую форму, поэтому была просто молчаливым сопровождением, ни на шаг от него не отходящим.

Теоретически можно попросить государство о помощи, но с чего им соглашаться?

В Антарктиду так просто экспедицию не отправить, а если учесть неуверенность в том, что айва поможет, и факт того, что ради двух магов условно высокого уровня нужно лезть в чёрную зону... Без шансов.

Достаточно ли в Китае магов заклятий, которые командой смогут выйти оттуда живыми?

Они потихоньку продвигались вперёд. Один раз, когда поток людей чуть не разделил их, Ми не на шутку перепугалась, но всё обошлось. В конце концов площадь они пересекли и перешли через ворота Запретного города.

Туристическая достопримечательность, но даже так он по сей день является символическим центром китайского правительства. Всё современное находится в других местах, но дух старины сохранен именно тут, и здесь часто проводят разнообразные встречи.

Им нужно во внутренний дворец. Там их встретят.

Людей здесь меньше, однако плотность остаётся большой. Ходить было легче, однако в какой-то момент пришлось сделать крюк, так как прямой проход был закрыт людской стеной.

Соответственно, тони с Сюэ попали во внутренний дворец не тем путём.

— Тут свободно, — проговорил Танзин, оценивая видимое количество людей. В отличие от внешней части, здесь было совсем пустынно. Кого попало сюда не пускают.

А раз они двое спокойно прошли, значит их осознанно не задержали.

— Так они знают, что мы прибыли, — пробормотал юноша, оглядываясь по сторонам.

Нин Сюэ едва заметно кивнула.

— Я не знаю, куда идти. Подожду, пока нас заберут, — Лэй гордо сложил руки на груди и повёл девушку к ближайшей скамье. — А ты бывала тут когда-нибудь? — немного погодя поинтересовался парень.

Ми стала очень молчалива, и ему очень не хватает прежних бесед с ней.

Может, самому в Антарктиду отправиться? Мальдитаон своей аурой обеспечит им безопасность. Главное не лезть слишком глубоко, чтобы не потревожить Правителя Юга.

«И думать не смей!» — прокричала птица так, что даже Сюэ поняла, о чём только что шла речь.

Она укоризненно посмотрела на юношу, сжав его ладонь.

А кондор... он крайне редко облакает свои сообщения в форму прямой реплики. Что означает только то, что ситуация проблемная, а ледяной континент даже для него опасен.

Никто ведь не говорил, что Тион в своё время был сильнейшим зверем.

— Не была, — коротко ответила Ми. — Но это место... чарует.

Юноша ничего подобного не ощущал. Однако Сюэ тут явно понравилось.

— Тогда как-нибудь съездим сюда просто так, — предложил Лэй. — Когда вылечим тебя,

например.

Она потупилась.

— Такое случится? — тихо пробормотала Ми. — Ничего не работает.

— Есть ещё айва, — парень нахмурился.

— Как ты её достанешь? — голос Нин Сюэ просел. — Я тебя туда не пущу!

— Я и не собираюсь. Не верить Мальдитуону причин нет, — Танзин мягко взял её за плечо.

— Но всё же можно попробовать запросить поддержку у государства. Попытка не пытка, правда ведь?

— Наверно, — после долгой паузы прошептала девушка.

Это хорошо: она не настолько сильно расклеилась. За два месяца её не раз приходилось убеждать, что ещё не всё потеряно.

Улыбнувшись, Лэй сменил тему:

— Чувствуешь?

Кивнула.

— К нам идут. Интересно, сколько им известно...

К паре из глубины внутреннего дворца приближался мужчина средних лет. Маг высшего уровня.

Издали видно: широкие плечи, ростом чуть ниже Лэя, в глазах отражается некая задумчивость. Вероятно, их сюда позвали не просто так.

Но только мужчина подошёл к ним — пара заранее встала и встретила его поклоном — как мысли его переключились на реальный мир.

— Не стоит, — вежливо сообщил государственный деятель. — Рад встрече с вами, Лэй Танзин и Ми Нин Сюэ. Позвольте представиться: Шао Чжэн.

— Прошу вас пройти со мной. Поговорим внутри.

Они трое пошли туда, откуда прибыл мужчина.

— Извините, но... кто вы? — вежливо уточнил парень.

Шао Чжэн повернулся и, мимолётно взглянув на обхватившую руку Лэя Ми, задорно произнёс:

— Не думал, что молодёжи интересны такие нюансы.

— Я не о звании, — Танзин, расслабившись, улыбнулся. — А о роде деятельности.

— И на этом спасибо, — мужчина медленно избавлялся от официоза, как бы намекая, что эта дружеская встреча. — Выражаясь простым языком, я главный по вопросам национальной безопасности.

Логично. Маги в своей основе существуют для защиты людей от монстров, и поэтому большая их численность в соответствующих структурах объяснима. Так же как и их заинтересованность в двух волшебниках с колоссальным потенциалом.

Правда, о чем они хотят поговорить? Награды все выдали, а просто ради благодарности за оказанную помощь, вряд ли организуют подобную встречу.

Шли быстро. Шао Чжэн провёл их в строение, напоминающее древний храм. Такое в Запретном Городе повсюду.

— Я слышал о том, что произошло с вами на Западном форте, Ми Нин Сюэ, — проговорил мужчина, когда завёл их в какой-то просторный кабинет. И почему он только об этом вспомнил? — И знаю, что вы до сих пор не оправились, — он подошёл к углу комнаты и достал из комода чайник.

Похоже, их ждёт чаепитие.

— И? — неловко протянула девушка, прячась за спиной Лэя.

Не сказать, что она боится людей, но, судя по всему, так Сюэ просто чувствует себя в ещё большей безопасности.

— Я веду к тому, что, возможно, есть человек, который вам поможет. По крайней мере так утверждает он сам.

Это уже странно. Откуда такой человек вообще мог взяться?

— Вы уверены, что это не глупый розыгрыш или нечто в этом роде? — мнительно поинтересовался Лэй, плотнее прижав к себе забеспокоившуюся девушку.

— Скажем так, — Шао Чжэн жестом предложил им присесть и поставил перед ними две чашки, — он меня убедил, — а вид у него такой, будто этим мужчина не очень доволен. — Вы с ним скоро встретитесь.

Танзин на некоторое время замолчал, задумавшись.

— Можете сказать, кто это? — спросил он.

Не Симоне Иларио ли это? Благодаря контакту Тиона и Рела маги знают друг о друге немало, хотя ни разу даже не разговаривали лицом к лицу.

— Я не знаю, — сообщил Шао Чжэн. По глазам видно, что он не лжёт и что он сам был бы рад это выяснить. — Могу только предупредить, что злить его точно не стоит, — он помотал головой.

— Хорошо. Мы его выслушаем.

— Об этом рассказал, — пробубнил про себя Шао Чжэн и обратился к ним: — Вы ведь знаете, как завершился Ханчжоуский кризис?

Если совсем коротко, то Мо Фань и Лин Лин разыскали растение, из которого можно было сделать полноценное лекарство, а также бросили тень сомнения на Ло Мян. А после неопровержимого доказательства невиновности Ше Линга, предоставленного теми двумя учёными, всё стало ясно.

Человеческие потери относительно невелики в сравнении с тем, чем могло бы всё закончиться, но в абсолютных числах всё равно внушают ужас.

— Конечно, — Лэй, как и всегда в это время, взял переговоры на себя. Если Сюэ хоть пару слов скажет — уже счастье.

— Хотел бы я ещё раз выразить благодарность за ваш вклад в решение этой проблемы, но лучше сразу перейду к главному вопросу, — Шао Чжэн хмыкнул.

— Это как-то связано с тотемом? — спросил Танзин.

— Именно, — мужчина кивнул, сев напротив. — Тан Юэ вам поведала достаточно, и вы знаете, что кроме змея были и другие по всему миру, так?

Лэй кивнул.

— Я буду говорить конкретно о Китае. Многие из тотемов скорее всего мертвы, но точно должны были остаться те, кому удалось спрятаться, — продолжал Шао Чжэн. — С моей подачи правительство раздумывает над тем, чтобы плотно заняться поисками выживших тотемных зверей.

— Почему вы вдруг ими заинтересовались? — юноша прищурился.

Это было подозрительно. Понятно, что против змея были заговорщики, которых наказали, но и государству до событий в Ханчжоу не было дела до вопроса о дружелюбных к людям животных.

Хотя если верить председателю, так бы оно и осталось, если бы не его инициатива. Но тогда почему он её проявил и что он хочет от них?

— Хороший вопрос, — согласился собеседник. — Надеюсь, живя на суше, вы не забывали о том, что море не пустое?

— Оно достаточно пустое, чтобы существовал морской транспорт.

Шао Чжэн фыркнул.

— Но проблемы с ним потихоньку дают о себе знать. Океаническая угроза растёт. Понимаете, что это значит?

— Необходимость защищать наше длинное побережье, — юноша помрачнел. Он слышал о силе зверей из глубин. Противостоять им в разы труднее, чем монстрам на суше.

Примером этого служит особенно мощное нашествие в конце девятнадцатого века в и без того беспокойном регионе Японии. Краткий итог: столица страны — не Токио, а Осака.

— Верно. Признаюсь, я завидую японцам. За счёт компактности территории потенциал их обороноспособности выше нашего. Мы послали запросы о поддержке в азиатские ассоциации. Тэджон сразу пообещал оказывать всяческое содействие, а Дубай, похоже, не понимает всей серьёзности положения.

Тут к мужчине подошёл какой-то человек и нечто нашептал ему на ухо.

— Понятно, — вздохнул председатель. — У гостя мало времени, поэтому он попросил встретиться с вами сейчас. Вас отведут, потом вернётесь, — коротко объяснил Шао Чжэн, и

Лэй без возражений встал и последовал за тем, кто только что сюда пришёл.

Они оказались в другом помещении. «Дворецкий» оставил их наедине с мужчиной лет тридцати трёх, который, завидев магов, прекратил с кем-то говорить по телефону.

Из ниоткуда возник очень уж знакомый сокол и приземлился на плечо незнакомца.

Это Симоне Иларио, да.

— Жаль, поболтать нам не удастся. Просто ответьте на один вопрос.

Ни приветствия, ничего. Видно, очень торопится.

— Какой? — парень почувствовал себя неуверенно. Как-то всё слишком сумбурно.

— Ей точно поможет трёхлистная айва?

Откуда он...

Эрелос выставил крыло, давая подсказку. Ясно, Тион — болтун.

— Не уверен, но других вариантов у нас не осталось.

— Понятно. Сделаю всё, что в моих силах.

Предсказуемо.

Иларио исчез. В комнате окно открыто... Он что, такой же быстрый, как и сокол? Испарился моментально.

Лэй пытался прийти в себя. Ему нужна минутная передышка.

Какой-то рулейт совсем молчаливый. Предлагаю тем, кто смог сквозь все трудности добраться до этих строчек, подать признаки жизни